

Эмоциональная культура и профессионализация заботы

В статье, представленной в сборнике «Разговорник новой реальности»¹, исследовательница советских и постсоветских эмоциональных культур Юлия Лернер пишет, что в современном обществе любое личное и коллективное событие оценивается степенью его эмоциональной насыщенности. Лернер отмечает, что язык психотерапии находит применение для описания отношений с близкими, с самим собой и с государством. Распространение новых практик заботы о себе, форм знания о личности и режимов выражения эмоций способствует возникновению конфликтов и нарушений в процессах коммуникации. Широкое распространение языка психотерапии в повседневную жизнь побудило исследователей говорить о «терапевтическом повороте» в российском постсоветском обществе.

В рубрике «Чувства, эмоции и границы: терапевтический поворот в современной России» мы стремились создать пространство для обсуждения различных аспектов терапевтического поворота с точки зрения социологии и антропологии. Открывает рубрику теоретический обзор Ольги Симоновой, в котором она комплексно анализирует внутренние противоречия терапевтической культуры и ее императивы, описывая различные подходы к ее исследованию, включая российский контекст. Дарья Терешина рассматривает многообразие терапевтических практик и эмоциональных режимов, акцентируя внимание на проблемах неравенства и эмоциональной стратификации в российском обществе. В статье Марии Глуховой описываются поколенческие различия в способах говорения о депрессии и выделяются разнообразные эмоциональные дискурсы. Исследование Анастасии Андреевой посвящено анализу формирования личности в рамках терапевтической культуры: она показывает, как рассказы о взрослении подчиняются логике терапевтического нарратива, демонстрируя при этом поколенческие и гендерные различия в дискурсивных моделях взросления. Елизавета Долгалева пишет об эмоциональном труде университетских преподавателей в России и Германии, подчеркивая, что в рамках терапевтической культуры на них ложится дополнительная нагрузка по обеспечению эмоционального комфорта студентов и заботе об их психологическом благополучии. Ирина Чудова предлагает автоэтнографические наблюдения за процессом психологического консультирования, анализируя, как психолог «переводит» запрос клиента на терапевтический язык, и рассматривая функционирование основных понятий

¹ Лернер Ю. (2022) Новояз чувств: Эмоционализация культуры. П. Аронсон (ред.) Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности. М.: Индивидуум: 11–21.

терапевтической культуры в коммуникативных ситуациях. Она также затрагивает вопрос возможности обсуждения политических тем в рамках терапевтического дискурса. Наконец, статья Лики Родин критически осмысливает универсальность неolibерального подхода к управлению эмоциями, характерного для терапевтической культуры, рассматривая опыт сотрудничества американских и российских космонавтов на орбитальной станции «Мир».

Второй раздел нашего выпуска, озаглавленный «Власть и забота сообществ», объединяет статьи, фокусирующиеся на локальных, профессиональных и культурных сообществах. С одной стороны, действия этих сообществ направлены на заботу и социальную поддержку уязвимых членов группы, с другой – в них реализуется власть через классификацию и определение границ групп нуждающихся, через репертуар оказываемой помощи. При этом сами группы помогающих значительно диверсифицированы, о чем пишут в своих текстах авторы данного раздела. Локальные и профессиональные сообщества функционируют в определенных экономических, социальных и политических контекстах, анализ которых позволяет выявить специфику сообществ и формы их взаимодействия как с государством, так и внутри сообществ. В современных российских условиях институционализированная государственная форма социальной помощи является более распространенной и нормализованной, однако забота со стороны сообществ, будучи более персонализированной, зачастую оказывается эффективней, хотя все еще находится на стадии формирования. В этом контексте особенно интересен опыт других стран.

Елена Здравомыслова и Елена Богданова в своем исследовании рассматривают концепцию заботы сообщества (*community care*), имеющую богатую историю тесно связанную с социальными государственными реформами. Они анализируют опыт Великобритании, где появилось это понятие, и рассматривают его эволюцию от критики институциональной заботы к развитию локальных солидарностей в условиях неolibерального поворота. В фокусе исследования Юлии Петровской и Юлии Славашевич специфика социальной работы в городских и сельских сообществах Республики Карелия. Исследовательницы выявляют значительные различия в условиях труда между городскими и сельскими социальными работниками и подвергают критическому пересмотру понятие профессионализма для этих разных групп. Татьяна Власова анализирует, как традиционные практики пения, распространенные в локальных сообществах, соотносятся с официальными требованиями и нормами, устанавливаемыми культурными учреждениями.

В рубрике «Обзоры, рецензии» Анна Миронова рассматривает концепцию социального инвестирования, в рамках которой фокус социальной политики смещается с «пассивной» защиты граждан от разнообразных рыночных рисков к «активной» поддержке, направленной на расширение их возможностей для интеграции в рынок труда. Автор обращает внимание на противоречивые эффекты реализации этой концепции и полагает, что социальная политика должна сочетать социальное инвестирование с защитой населения. Дарья Лебедева представляет рецензию на книгу ирландской исследовательницы Мэри Мёрфи «Создание экосоциального благосостояния будущего» (2023), в которой представлены аргументы о необходимости реформирования современной концепции государства всеобщего благосостояния.

От редакции

Полина Кислицына, Виктор Трофимов, Ольга Бредникова